

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-розыскной деятельности

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация
№ 1 «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация
«Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотических
средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

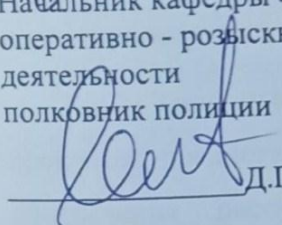
Соотношение доказательств и материалов, полученных в результате
оперативно-розыскной деятельности (на примере уголовных дел о
незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ)

Выполнил:
слушатель группы П1702
младший лейтенант полиции
Ондар Начын Шораанович

Решение о допуске к защите:

«Защите допускается»

Начальник кафедры
оперативно - розыскной
деятельности
полковник полиции

Д.Г. Шашин

«29» 05 2022 г.

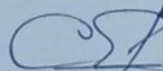
Дата защиты:

«23» 06 2022 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

Руководитель:
доцент кафедры ОРД
кандидат юридических наук
Волынкин Евгений Николаевич

(подпись)

А.С. Симонов
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика доказательств, сформированных в результате материалов оперативно-розыскной деятельности.....	7
§ 1. Понятие и сущность доказательств по уголовно-процессуальному законодательству.....	7
§ 2. Общие положения использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.....	25
Глава 2. Проблемные вопросы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.....	32
§ 1. Порядок предоставления и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.....	32
§ 2. Типичные ошибки, допускаемые оперативными сотрудниками в процессе предоставления результатов ОРД и оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.....	46
Заключение.....	56
Список использованных источников.....	60

Введение

Деятельность всех правоохранительных органов направлена на обеспечение безопасности государства и поддержание правопорядка в обществе, что возможно лишь путем привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление. Преимущественно данная деятельность реализуется путем использования уголовно-процессуальных средств, позволяющих осуществлять собирание доказательств. В то же время, в последние годы все более активно в доказательственный процесс внедряются результаты оперативно-розыскной деятельности, позволяющей получить фактические сведения об обстоятельствах совершенного преступления, которые не могут быть получены в рамках уголовно-процессуальной деятельности. В то же время, в силу специфики их получения, результаты оперативно-розыскной деятельности сами по себе выступать в качестве доказательств не могут, они, как правило, выступают ориентирующей, вспомогательной информацией, на основе которых субъекты расследования определяют способы получения доказательств.

Несмотря на значимость в деятельности по доказыванию результатов оперативно-розыскной деятельности, практика сталкивается со значительными проблемами в данной сфере. Прежде всего, это обусловлено недостатками действующего законодательства. В частности, уголовнопроцессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит только одну норму, в которой говорится о результатах оперативнорозыскной деятельности (далее – ОРД) применительно к доказыванию, но только с позиции запрета использования полученной информации в доказывании, когда ее получение не отвечает требованиям уголовнопроцессуального закона. Поэтому вопрос об использовании доказательств в оперативнорозыскной деятельности в настоящее время достаточно актуален.

Кроме того, важно подчеркнуть, что проблема борьбы с преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотических средств является очень актуальной, что связано с большим количеством числа зарегистрированных преступлений. Для того чтобы результаты ОРД могли быть введены в

уголовное судопроизводство надлежащим образом и в последующем иметь значение в доказывании при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств важно, чтобы они были надлежащим образом предоставлены в органы предварительного расследования и суд. Результаты ОРД по рассматриваемой категории уголовных дел могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Так практика показывает, что большинство уголовных дел, данной категории возбуждаются именно по оперативным материалам могут быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам, в случае если соответствуют требованиям процессуального закона. В процессе доказывания они используются как для установления признаков объективной стороны состава преступления, а в качестве субъективной могут использоваться для подготовки и осуществления следственных действий. Как свидетельствуют результаты исследований, что довольно часто результаты ОРД служат основанием для проведения обысков по местам производства, фасовки, хранения наркотических средств.

Между тем в своей практической деятельности сотрудники оперативных подразделений допускают ряд ошибок при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), направленных на выявление и документирование фактов незаконного оборота наркотических средств, а также просчеты, связанные с порядком оформления документов и предоставления их в следствие и суд. Данные нарушения носят как правовой, так и организационный характер. В этом случае недостатки правового характера могут привести к признанию доказательств по делу недопустимыми, а как уже было отмечено большая часть доказательств по данной категории дел формируется именно из результатов ОРД. Просчеты организационного как правило приводят к сложностям доказывания и в ряде случаев могут приводить также признанию доказательств недопустимыми.

Именно в этом, по нашему мнению, заключается актуальность темы исследования. Кроме того, актуальность исследования обусловлена и тем обстоятельством, что вопросы соотношения доказательств и материалов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, является малоизученными.

Целью данного исследования является исследование доказательств, сформированных на материалах, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, а также существующих в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ проблем на примере уголовных дел.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и сущность полученных доказательств в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;
- рассмотреть особенности использования результатов ОРД в процессе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ;
- охарактеризовать процедуру предоставления и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ;
- проанализировать типичные ошибки, допускаемые в рамках взаимодействия и оперативного обеспечения расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Объект исследования проблемы соотношения доказательств и материалов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Предмет исследования представляет действующее законодательство, регламентирующее уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность, научные источники по теме исследования, анализ практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел и органов предварительного расследования.

Предметом исследования является использование полученных сведений о корреляции доказательств и материалов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности на примере уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Методами исследования являются как частно-научные, так и общенаучные методы познания. К общенаучным методам познания относятся диалектико-материалистический и системно-структурный методы. В процессе

формирования данного исследования использовались такие частно-научные методы, как логико-юридический, сравнительно-правовой и правового моделирования.

Исследование базируются на результатах деятельности оперативных и следственных подразделений Министерства внутренних дел по Республике Тыва.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Общая характеристика доказательств, сформированных в результате материалов оперативно-розыскной деятельности

§ 1. Понятие и сущность доказательств по уголовнопроцессуальному законодательству.

Вопрос о понятии доказательств в уголовном судопроизводстве и об их сущности не утрачивает своей актуальности на протяжении многих лет, и до настоящего времени не утихают споры по поводу того, что же представляют собой доказательства. Даже наличие легального определения данной категории не разрешает рассматриваемую проблему.

Следует отметить, что впервые термин «доказательства» законодатель раскрыл в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР (приняты 25 декабря 1958 г.), и, практически не внося в него никаких изменений, перенес его и в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик.

Так, в уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) РСФСР 1960 года доказательства определялись как любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь, прокурор и суд устанавливают наличие или отсутствие общественноопасного деяния, виновность лица, его совершившего и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (ст.69). Их источниками были названы показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы (в т.ч. акты ревизий и документальных проверок).

Исследователями отмечается, что понятие доказательства было выработано не сразу, оно формировалось долгие годы, когда доказательства в уголовном судопроизводстве уже использовались, но понятие их отсутствовало. В частности, Т. Б. Рамазанов считает, что следует выделить следующие этапы развития научной мысли по поводу содержания доказательств:

- возникновение и формирование дореволюционной научной мысли о понятии доказательства в уголовном процессе (1830 – 1917 гг.);

– советский период развития научной мысли о доказательствах (1917 – 1991 гг.);

– современные исследования понятия доказательств (с 1991 года – по настоящее время)¹.

Однако, данный подход разделяют не все исследователи, а в частности, В.В. Николаевым отмечается, что предложенная периодизация не учитывает значимости отдельных периодов развития в уголовном процессе доказательственного процесса – Судебной реформы 1864 г. и принятие Устава уголовного судопроизводства²³. Отметим, что в науке существует довольно много позиций относительно периодизации развития понятия доказательств, не имея целью детального анализа исторического аспекта вопроса предлагаем перейти к действующему законодательству.

На сегодняшний день понятие доказательств также закреплено в процессуальном законе. В соответствии с ч. 1 и 2 ст.74 УПК РФ:

«1. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы, в которых они, собственно, и содержатся»⁴.

Казалось бы, четко обозначенная легальная позиция законодателя по рассматриваемому вопросу должна была бы разрешить все возникающие

¹ Рамазанов, Т. Б. Понятие доказательства в уголовном процессе: формирование и современное понимание / Т.Б. Рамазанов // Вестник Дагестанского университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 2. С. 16–23.

² Николаев, В. В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса / В.В. Николаев // Молодой ученый. 2018. №47. С. 116-117.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ // СПС «Гарант».

вопросы, положить конец и дискуссиям в науке, и не создавать проблем у правоприменителей. Однако, исследователи практически единодушно сошлись во мнении о том, что закрепленное в законе понятие далеко от совершенства и требует корректировки. При этом, предлагаемые исследователями определения доказательств различны. Предлагаем остановиться на основных позициях, предложенных в литературе.

Вместе с тем предлагаем начать с вопроса формирования основных доказательственных теорий, а также на формирование источника доказательств.

В уголовно-процессуальной науке выделяют три теории доказательств:

1. «Теория формальных доказательств» или «теория легальных доказательств».

Как представляется, данная теория сформировалась в период инквизиционного (розыскного) процесса, который отрицал наличие сторон в процессе, а также отрицал какое-либо разграничение функций между обвинением и защитой. Все эти функции аккумулировались в руках лиц, ведущих производство по делу (следователя и судьи).

В конечном итоге, для того чтобы каким-то образом ограничить такие властные полномочия вышеуказанных субъектов, законодателем было решено максимально формализовать весь процесс доказывания. Именно в этот период появилась легендарная для всего процесса фраза:

Confessio est regina probatorum (признание – царица доказательств)¹.

Надо отметить, что «теория формальных доказательств» придавала понятию «истина» юридическое значение, но, учитывая складывающуюся формализацию процесса доказывания, использовался именно термин «формальная истина».

Между тем, уже в то время были сформированы основные доказательственные аспекты, а именно:

1. Исчерпывающий перечень допустимых видов (источников) доказательств. Все, что не входило в данный перечень, признавалось недопустимым доказательством.

¹ Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса / Л.В. Головкин. - М., 2016. С. 421.

2. Полный список возможных способов доказывания (следственных действий).

3. Были сформулированы строгие обязанности и правила, которые необходимо было соблюдать в процессе собирания и оценки доказательств.

2. «Теория свободной оценки доказательств, по внутреннему убеждению».

Анализ показывает, что данная теория пришла на смену инквизиционному (розыскному) процессу, что, на наш взгляд, привело к полному отказу от «теории формальных доказательств». В стадиях судебного разбирательства появились стороны обвинения и защиты, а также были разграничены функции уголовного преследования и функции предварительного следствия.

В свою очередь, суд отошел от строгой формализации, связанной с процедурой собирания и оценки доказательств. Теперь все доказательства оценивались, по внутреннему убеждению, что привело к возникновению «теории свободной оценки доказательств».

«Теория свободной оценки доказательств», по нашему мнению, сохранила юридическое закрепление понятия «истина», но так как были сняты определённые формальные ограничения, на смену «формальной истины» пришла «материальная истина».

При этом полагаем, что аналогично «теории формальных доказательств» в период «теории свободной оценки доказательств» появились характерные ей критерии, а именно:

1. Перечень видов (источников) доказательств, таковой теперь не являлся исчерпывающим, а доказывание могло осуществляться на основе сведений, полученных из иных источников.

2. Наличие возможных способов доказывания (следственных действий), которые также теперь не являлись исчерпывающими, а процесс доказывания мог осуществляться любыми способами, не запрещенными законом.

3. Отдельные доказательства утратили признак «заранее установленной силы», теперь все они были равны и оценивались по внутреннему убеждению.

3. «Англосаксонская теория доказательств».

Поэтому далее попытаемся сказать, что данная теория не являлась чемто новым, поскольку многие ее положения были характерны как для «теории формальных доказательств», так и для «теории свободной оценки доказательств».

Далее уместно сказать, что в этой теории понятию «истина» не придавалось никакой юридической нагрузки, данный термин использовался в повседневном понимании применительно к законодательным и судебным актам.

Надо отметить, что в целом, «англосаксонская теория доказательств» была чуть ближе к «теории свободной оценки доказательств», но первая, на наш взгляд, отличается тем, что не содержит принципа «внутреннего убеждения», опираясь при этом на достаточно схожий по содержанию принцип «отсутствия разумного сомнения».

Кроме того, в «англосаксонской теории», как представляется, доказательства собирались сторонами, а не лицами, ведущими производство по делу, что, следовательно, привело к ужесточению требований допуска собранных ими сведений в качестве доказательств.

Здесь уместно будет вспомнить, что в основе российской теории доказательств лежит принцип свободы оценки доказательств – по внутреннему убеждению (статья 17 УПК РФ), который возник еще в 1864 году. До указанной даты в нашей стране существовал инквизиционный (розыскной) период, характеризующийся «теорией формальных доказательств». Российское доказательственное право всегда придерживалось принципа «материальной истины».

Необходимо подчеркнуть, что в данный момент в нашем процессе присутствует разделение процесса собирания и оценки доказательств. При этом мы полагаем, что собирание доказательств является формализованным, а оценка – свободной.

В свою очередь, такое понятия как «относимость доказательств», характерное российскому процессу, имеет английское происхождение, что является отсылкой к «англосаксонской теории доказывания».

На основании выше изложенного, можно сделать вывод о том, что современная отечественная наука о доказывании имеет историческое влияние со стороны всех основных существующих теорий доказательств.

Вероятно, не требует подробных объяснений, что традиционно такие виды доказательств, как «полицейские» и «судебные» рассматривались различно, в качестве доказательства информация рассматривалась лишь после того, как суд вовлекал ее в процесс, собрав и приняв их. В этом случае особый статус суда позволял ему любую информацию трансформировать в судебное доказательство. Причем в данной ситуации информация, собранная органами, ведущими расследование, порой рассматривалась в качестве сведений, которые могли быть использованы в уголовном процессе о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, но не в связи с разрешением уголовного дела по существу.

Для наглядности представим, что именно в советский период проблема понятия доказательства не могла разрешаться путем противопоставления «полицейских» и «судебных» доказательств, так как предварительное расследование утратило свой судебный характер, возложенный на органы расследования, которые больше не принадлежали судебному ведомству.

Было выдвинуто требование, согласно которому необходимо было термин «доказательство» на понятийном уровне отделить как от информации, не имеющей процессуального значения, так и от оперативно-розыскной информации. Мы солидарны с позицией большинства авторов о том, что согласно законодательства это определение доказательств является правильным. Прежнее определение законодателем доказательств как «фактических данных» (ст. 69 УПК РСФСР) было менее удачным: оно допускало разную трактовку доказательств – и как «сведений о фактах», и как самих «фактов», и, наконец, как «фактов и сведений о них» одновременно. Такое разночтение вызвало дискуссию в научных кругах; различные авторы в качестве доказательств рассматривали «информацию, явления природы, вещи,

людей, их физиологическое и психическое состояние, события, не зависящие от воли людей»¹.

¹ Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования С.А. Шейфер. - Тольятти: Волж. унт им. В. Н. Татищева, 1997. С. 34.

Надо отметить, что в российском уголовном судопроизводстве существуют три основные позиции, сложившиеся по вопросу понимания доказательств:

1. Доказательства – это фактические данные (С.А. Галунский). Так по мнению авторов придерживающихся указанной точки зрения, в качестве доказательств надлежит рассматривать исключительно фактические данные. Аргументируется это тем, что следователь и суд непосредственно могут воспринимать только факты и состояния, которые сохранились к моменту производства расследования и рассмотрения дела ¹. Подобный подход разделяют такие ученые, как Р.С. Белкин, Б.А. Галкин, И.Д. Перлов.

2. Доказательства – это диалектическое единство фактических данных и источников, их содержания и формы. Несмотря на то, что четкого указания в законе на природу фактических данных не имеется, очевидно, что в качестве доказательств они могут быть восприняты лишь после их надлежащего удостоверения – получения из источников, указанных в законе.²³ Данный подход разделяют В.Я. Дорохов, А.С. Кобликов, П.А. Лупинская.

3. Доказательства – это и факты о преступлении, и источники получения данных фактов. Данная теория предложена М.С. Строговичем.⁴

Проанализировав изложенные позиции, представляется возможным утверждать о том, что верной является первая из них, выстроенная на

¹ Перлов, И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР / И.Д. Перлов. - М., 1959. С. 35–36; Галкин, Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон / Б.А. Галкин. - М., 1982. С. 175; Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. - М., 1966. С. 10–12.

² Купряшина Е. А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. – С. 3.

⁴ Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. – С. 103.

понимании доказательств как фактических данных. Последние существуют объективно, и не меняются от знания или незнания о них судом и органом расследования. Познать факт можно путем информации, сведений о нем, но познание уже в полной мере зависит от того, будут эти сведения ложными или истинными. Установлению действительности будут способствовать только последние из указанных. Фактические данные являются сведениями о фактах, носителями сведений могут быть вещественные доказательства, документы, а также люди, выступающие в качестве участников уголовного процесса. Здесь уместно отметить, что законодатель в УПК РФ не стал использовать фразу «доказательства – любые сведения о фактах...», как это имеет место в гражданском-процессуальном кодексе (далее – ГПК) РФ, не конкретизировав, сведениями, о чем являются доказательства.

Причем надо заметить, что в странах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) понятие доказательств различно, в большинстве из них уголовно-процессуальный закон доказательства определяет как фактические данные, однако, в некоторых понятие сформулировано иначе.

Если в УПК РФ это любые сведения, то в УПК Таджикистана - фактические сведения, в УПК Азербайджана - улики¹.

Если же обратиться к уголовно-процессуальному законодательству стран дальнего зарубежья, то можно обнаружить, что в некоторых из них понятие доказательства легально не закреплено (например, УПК Франции и ФРГ²). Такой подход, на наш взгляд, весьма перспективен, поскольку позволяет признать доказательством любое, вне зависимости от указания на его вид в законе.

Продолжая анализировать понятие доказательства в российском уголовном судопроизводстве, можно сделать вывод о том, что применительно к нему доказательства представляют собой:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджан (электронный ресурс): URL: law.vl.ru (дата обращения 01.12.2021).

² Уголовно-процессуальный кодекс Франции / Пер., предисл., прим. Л.В. Головки. М., 1996; Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 417.

– сведения о явлениях, событиях, имевших место в прошлом или существующих в настоящем, а также доказательственные сведения; – любые значимые для расследования сведения.

Вместе с тем анализ понятия доказательств наводит на определенные мысли. Так, на наш взгляд, верно отметил Н.А. Иванов, что легально закрепленное в законе понятие доказательства имеет существенные недостатки, поскольку в нем имеется указание на признание доказательствами любых сведений, а об ограничении допустимости их использования говорится в иных нормах УПК РФ¹. Поэтому следует согласиться с данным автором по поводу того, что подобные недостатки требуют устранения, для чего следует изменить формулировку понятия доказательства. Для этого можно обратить внимание на зарубежный опыт, где законодатель более четко определяет доказательства, указывая одновременно на правила их допустимости. В частности, УПК республики

Беларусь определяет доказательства как «любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке»², а УПК республики Казахстан как «законно полученные фактические данные»³.

Вместе с тем следует обратить внимание и на тот факт, что процессуальная сущность доказательств исследователями также определяется по-разному. В частности, в разные периоды развития научной мысли в качестве доказательств рассматривали фактические данные и их процессуальные источники М.С. Строгович и Р.Д. Рахунов⁴. Иная позиция в

¹ Иванов, Н.А. О понятии «Доказательство» в Уголовном процессе / Н.А. Иванов // Вестник Омского юридического института. 2012. – № 1(18) – С.47.

² Уголовно-процессуальный кодекс республики Беларусь. Минск, 2009. С. 34.

³ Уголовно-процессуальный кодекс республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852#sub_id=1150000 (дата обращения 01.12.2021).

⁴ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - М., 1968. – С. 288–289; Рахунов, Р.Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания / Р.Д. Рахунов// Сов. гос. право. 1965.– № 12. – С. 96.

своей основе содержит понимание доказательств как фактических данных, эту позицию занимают И.Д. Перлов, Б.А. Галкин, Р.С. Белкин¹.

С нашей точки зрения, более правильным было бы остановиться на вопросе – значения доказательств. По нашему мнению, они являются одним из самых важных в теории уголовного процесса, так как на основании них органы предварительного следствия, а далее суд делает вывод о тех или иных обстоятельствах уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Являясь одним из основополагающих институтов понятие и сущность доказательств, как представляется, являются отправной точкой в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Так понятие как сущность доказательств, правила доказывания и их оценка, по нашему мнению, задают вектор развития всего уголовного процесса в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

При этом полагаем определить, что представляет собой понятие доказательства, возможно только при условии четкого понимания его свойств, качеств, без которых недопустимо использовать его в судопроизводстве. В частности, мы изначально предлагаем остановиться на вопросе соотношения понятий «свойство» и «признак» доказательств, поскольку в юридической литературе зачастую данные понятия смешиваются. Любое доказательство должно быть оценено именно на основе его юридических свойств, в связи с чем, важное значение приобретает оценка доказательств, которую Р.С. Белкин характеризует как логический мыслительный процесс определения роли собранных доказательств в установлении истины².

Для конструктивного решения задачи, мы полагаем что признаки доказательств должны характеризовать сущность рассматриваемого понятия. Среди эти признаков, на наш взгляд, можно выделить любые сведения:

¹ Перлов, И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР / И.Д. Перлов. - М., 1959. – С. 35 – 36; Галкин, Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон / Б.А. Галкин. - М., 1982. – С. 175; Белкин, Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. - М., 1966. – С. 10–12.

² Белкин, Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. - М., 1966. – С. 10–12.

– полученные судом, прокурором, следователем, дознавателем (субъект доказывания);

– полученные в порядке, определенном УПК (порядок получения доказательств по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ).

Причем надо заметить, что устанавливающие обстоятельства, имеют значение для уголовного дела в процессе производства. А в свою очередь юридические свойства характеризуют не только само понятие доказательств, а во многом и процесс их сбора, в связи с чем, на наш взгляд, следует разделять данные дефиниции.

Для наглядности представим, что юридическими свойствами выступают признаки, без которых сведения доказательствами быть не могут. Их в настоящее время законодатель закрепил в ч. 1 ст. 88 УПК РФ: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». То есть, каждое доказательство, по нашему мнению, должно обладать свойствами относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Поэтому, задавшись целью уяснить их сущность более детально мы рассмотрим каждое из свойств немного подробнее.

1. Относимость доказательств. Тут можно обратиться, на наш взгляд, к статье 73 УПК РФ, которая определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию (предмет доказывания), а также к Особенной части уголовного кодекса (далее – УК) РФ, где перечисляются конкретные виды составов преступления, накладывая их друг на друга как «трафарет», мы определяем пределы предметы доказывания. Следовательно, относимыми доказательствами, как представляется, будут все сведения, которые будут устанавливать все, что будет входить в круг обстоятельств, которые необходимо определить. Все остальное, что находится за пределами, по нашему мнению, не будет обладать свойством относимости для рассматриваемого уголовного дела, а значит, не подлежит приобщению и их не следует оценивать. Но при этом, мы полагаем, что не следует забывать, что могут быть такие обстоятельства, которые не входят в круг обстоятельств,

которые необходимо определить, но влияют на достоверность, что наделяет их свойством относимости.

2. Допустимость доказательств. Надо отметить, что выступает негласно основным свойством доказательством из всех перечисленных. Поэтому говоря о допустимости, здесь речь, на наш взгляд, идет о соблюдении уголовно-процессуальной формы предусмотренной УПК РФ, то есть о порядке сбора, приобщения, оформления доказательств относительно каждому уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Между тем закон отсылает нас к ст.7 УПК РФ, которая закрепляет принцип законности при производстве по уголовному делу и ст.75 УПК РФ, которая регламентирует последствия, наступающие в случае признания доказательств недопустимыми. Вероятно, не требует подробных объяснений, что недопустимость влечет исключения из уголовного дела, то есть, как нам представляется, они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, так и отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию. В тоже время анализ практики свидетельствует, что не допустимыми признаются доказательства только с существенными нарушениями.

3. Достоверность доказательств. Как нам представляется, представленное свойство можно отнести к оценочной категории, так как нет возможности на сто процентов определить, что выявленные сведения имели место в прошлом. Мы полагаем, что это связано с тем, что познание всегда ретроспективно, а источники, которые мы познаем, могут быть сознательно или бессознательно искажены. Это может зависеть, на наш взгляд, от различных факторов: насколько точно свидетель запомнил происходящие события либо вообще от того, что он видел. Имеют место случаи, когда человек видит уже только итог происходящего, а остальное додумывает сам. Кроме того, достоверность может зависеть от вида доказательств, к примеру вторичные показания свидетеля, в том случае, когда нет возможности использовать его первоначальные свидетельства. При этом полагаем, что в качестве фактора может даже выступать то, что стороны просто друг друга не поняли. Достоверность, на наш взгляд, предполагает убежденность стороны в данном факте, которой подлежит его оценивать.

4. Достаточность доказательств – последнее свойство, которое, на наш взгляд, необходимо оценить, после того как все доказательства исследованы и оценены по отдельности, то есть собрано ли такое количество доказательств, которое позволяет сделать вывод о том, доказан ли определенный предмет доказывания относительно конкретного лица по делу о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Из сказанного можно заключить, что после определения понятий доказательств и вычленения их основных свойств можно сказать о признаках доказательств, которые непосредственно делают их таковыми.

Во-первых, это должны быть сведения о фактах, непосредственно относящиеся к рассматриваемому делу о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (также отражает свойство относимости) и устанавливать один из элементов предмета доказывания. Это уточнение направлено на то, чтобы субъект оценки мог отделить сведения, которые относятся непосредственно к деянию, а не ко всему, что связано с участниками данного события.

Во-вторых, они должны соответствовать действительности (достоверность). И самое последнее, но не менее важное, на наш взгляд, приобщенное к делу следователем или судьей. Последний признак указывает на допустимость доказательств. Они должны быть приобщены конкретным субъектом, чтобы приобрести статус доказательств с процессуальной точки зрения и быть допущены к дальнейшей оценке. В результате чего происходит некая коллизия в законодательстве. Это вытекает из статьи 53 УПК РФ, которая закрепляет полномочия защитника, где в качестве одного из полномочий указано возможность собирать доказательства, и источники, из которых они могут быть представлены. Возникает противоречие, т.к. с процессуальной стороны данные сведения не являются доказательствами о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, до момента приобщения. Возникает вопрос, что имеет в виду законодатель, используя две противоречащие конструкции.

Отметим, что объективность и беспристрастность оценки собранных доказательств, предполагает, что одни субъекты доказывания не связаны той оценкой доказательств, которая была дана до этого иными субъектами. В

качестве исключения из данного правила, как представляется, могут быть рассмотрены только нормы о преюдиции, подразумевающие отсутствие необходимости в проверке обстоятельств, установленных приговором суда, при отсутствии сомнений в них.

В своем конкретном выражении оценка доказательств – это и определение качества собранных по делу доказательств о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, которые после приобщения к материалам дела обретают юридическую силу.

Причем необходимо подчеркнуть, что доказывание должно заканчиваться принятием процессуального решения, в котором отражается предпринятая судом, прокурором, следователем и дознавателем оценка доказательств, являющаяся завершающим элементом доказывания¹. Оценка доказательств о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, по нашему мнению, является одним из важнейших элементов доказательственной деятельности и представляет собой мыслительную деятельность судьи, прокурора, следователя, дознавателя.

Для наглядности представим, чтобы произвести оценку доказательств – это значит проверить, соответствует ли каждое доказательство в отдельности требованиям относимости, допустимости и достоверности.

Надо отметить, что свойство относимости доказательства означает связь его содержания с предметом доказывания, то есть сведения, составляющие содержание доказательства, устанавливая по уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ юридически значимые обстоятельства, не вызывая при этом сомнения в их понимании и способности эти обстоятельства устанавливать. Следовательно, они должны, на наш взгляд, содержать сведения, касающиеся события преступления, виновности лица, совершившего преступление, вреда, причиненного преступлением и других обстоятельств, урегулированных ст. 73 УПК РФ. При этом не всегда возможно установление этих обстоятельств напрямую, а – через промежуточные обстоятельства. Поэтому справедливо указание в законе на

¹ Шевченко, С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Шевченко // Теория и практика общественного развития. 2011. – № 2. – С. 215-218.

содержание доказательства как на любые сведения, но при этом они должны иметь значение для уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Поэтому далее попытаемся сказать, что понятие допустимого доказательства может быть выведено путем анализа оснований признания доказательств недопустимыми, соответственно, допустимое доказательство – это доказательство, полученное в соответствии с требованиями уголовного – процессуального законодательства, то есть, с соблюдением условий и порядка их получения. Это означает, на наш взгляд, что особенности доказательства в уголовном судопроизводстве проявляются в том, что в качестве таковых возможно лишь признание сведений, облаченных в требуемую процессуальную форму ¹, гарантирующую достоверность содержания доказательства, а также соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

С нашей точки зрения, более правильным было бы об отнесении достоверности к содержательной стороне доказательств о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, что, в частности может отождествляться с их правдивостью, соответствием внесения в протокол сведений, отвечающих действительно произведенным действиям и их результатам. При этом мы полагаем, что проверка достоверности доказательства должна осуществляться преимущественно путем сопоставления их с иными, собранными по делу данных, путем производства следственных действий, в том числе и проверочных, к примеру, проверки показаний на месте, очной ставки и т.д.

Интересная тенденция прослеживается в том, что если доказательство получено с нарушением требований УПК РФ, то оно может быть признано недопустимым как самостоятельно, так по ходатайству участника процесса постановлением следователя, дознавателя, судьи, определением суда². Как видим п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75 содержит перечень недопустимых доказательств:

¹ Писарев, Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации / Е.В. Писарев // Российский следователь. – 2011. – № 3. – С. 7. ² Иванов, Н.А. О содержании, форме и понятии доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.А. Иванов // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 2(13) – С. 18-32.

- полученные в стадии расследования показания подозреваемого и обвиняемого в отсутствие защитника и не подтвержденные в суде;
- показания свидетеля, не способного сообщить источник получения информации о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ;
- свидетельство свидетеля, основанные на слухе, догадке, предположении.

Подводя итог сказанному, следует заключить что доказательства следует оценивать по следующим критериям:

1) относимости – значимости для конкретного дела, то есть их способности обеспечить установление тех объективных фактов, которые входят в предмет доказывания, способствующие разрешению уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, то есть, данные, имеющие отношение к основным фактам дела. Такое свойство, как относимость, на наш взгляд, тесно связано с понятием «предмет доказывания», поскольку доказательства, не имеющие отношения к конкретному делу, могут быть исключены по ходатайству сторон;

2) допустимости – получения в установленном законом порядке.

Основания признания доказательств недопустимыми содержит ст. 75 УПК РФ, признавая в качестве таковых нарушение требований уголовно – процессуальных норм. Недопустимость доказательств означает невозможность их включения в основу обвинения. Таким образом, при оценке доказательств, как нам представляется, на предмет допустимости, субъект, посредством мыслительного логического процесса характеризует конкретные обстоятельства относительно формально определенных требований закона. Из этого следует, что признание доказательства допустимым наделяет его юридической силой и дает сторонам право ссылаться на него;

3) достоверности – точности и правильности. Данное качество раскрывает содержательную сторону доказательства, его фактичность. То есть при оценке достоверности, субъект доказывания проверяет наличие тех факторов, которые подтверждают наличие интересующих обстоятельств, сопоставляет одни доказательства с другими достоверными доказательствами, что, на наш взгляд, выявляет наличие или отсутствие противоречий между

ними, определяет роль и место конкретного факта в системе доказательств о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ;

4) в совокупности по критерию достаточности, то есть наличием нужного объема доказательственной информации для подтверждения предъявленного обвинения. Для предъявления обвинения необходима совокупность доказанных событий, фактов, явлений, не имеющих между собой никаких противоречий. Достаточность и совокупность – это два взаимосвязанных признака.

Резюмируя изложенное, необходимо сделать следующие выводы:

1. Доказательства – это единство сведений (содержания) и источника (формы). Сведения о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, которые не удостоверены источником – слухи, сплетни, образуют «пустой» источник, который не несет сведений о факте.

2. Под доказательствами следует понимать любые сведения, удостоверенные установленными в уголовно-процессуальном законе источниками и которые подтверждают или опровергают выводы о существовании фактов (обстоятельств), имеющих значение для дела. Каждое доказательство о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

3. Анализ указанных свойств в данном параграфе показывает множественность позиций в литературе и их неоднозначности к понятию «доказательств» по уголовному процессу. Полагаем, что полностью указанный вопрос никогда не будет разрешен, поскольку не существует «идеального рецепта доказательства», в нашем случае о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и лицам, к нему причастным.

4. Говоря о важности выделенных юридических свойств доказательств о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, стоит отметить, что на этот вопрос так же очень тяжело ответить. Вместе с тем, мы полагаем, что, все же важнее является достоверность доказательств, так как она преимущественно базируется на свойствах допустимости и признании доказательств недопустимыми. Порой суд может признать доказательство недопустим по формальным признакам, по нашему

глубокому убеждению, все же необходимо иметь в виду те доказательства о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и лицам к нему причастным, которые хоть и исключены из объема обвинения, но соответствуют признаку достоверности.

§ 2. Общие положения использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

В теории и практике российского уголовного процесса преобладает точка зрения, в соответствии с которой под доказательствами понимаются любые фактические данные о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, полученные из установленных в законе источников и предусмотренными законом способами¹.

Широкой популярностью на протяжении последнего десятилетия пользуется идея о создании условий, позволяющих активно использовать в уголовном процессе данные, полученные при осуществлении оперативно-розыскной деятельности о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и лицам к нему причастным, как мы отмечали выше, включая придание им статуса доказательств.

При использовании результатов в ходе борьбы с преступностью, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на учитывая гласный характер процесса доказывания, необходимо также обеспечивать защиту интересов лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям. Именно определение соответствия между интересами лиц, содействующих правоохранительным органам и требованиями, предъявляемыми к доказательствам в сфере борьбы с преступностью, представляет определенную сложность².

Существенное отличие актов оперативно - розыскных мероприятий от протоколов следственных и судебных действий заключается в том, что в

¹ См.: Дорохов В. Я. Теория доказательства в советском уголовном процессе. Часть общая. – М., 1966. – С. 227-267.

² См.: Фаткулин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1976. – С. 150.

основе последних лежат результаты непосредственного восприятия участниками уголовного процесса обстоятельств и фактов, имеющих доказательственное значение для уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, в условиях соответствующего следственного или судебного действия. Именно эти результаты образуют содержание данного вида доказательств в уголовном процессе. Результаты непосредственного восприятия обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, также образуют основу актов оперативно - розыскных мероприятий. Но это непосредственное восприятие осуществляется не участниками уголовного процесса и не при производстве следственного или судебного действия, а в ходе проведения оперативно розыскных мероприятий, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Есть различие и в субъектах составления тех и других указанных документов.

При проведении следственных действий обязательно участие понятых, а в суде гарантом правильного непосредственного восприятия выступает присутствие сторон, гласность разбирательства, чего нет и не может быть в оперативно – розыскной деятельности, так как это бы противоречило самой ее природе, ее предмету, признакам и назначению.

Обратим внимание на тот факт, что в силу своей специфики оперативно-розыскная деятельность неоднократно находилась во внимании ученых, которые стремились определить ее роль в расследовании по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Проанализировав различные источники, видится возможным выделение следующих основных подходов к рассматриваемому вопросу:

– достичь цели уголовного процесса в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ исключительно процессуальными методами, без методов ОРД, невозможно¹;

¹ Корневский, Ю.В., Токарева, М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. - М., 2000. С. 103.

– в силу своих особенностей, ОРД несет высокий риск нарушения прав человека, поэтому должна быть строго регламентирована законом¹;

– результаты оперативно-розыскной деятельности не могут выступать доказательствами, а представляют собой их основу, предпосылку установления отдельных обстоятельств уголовно-процессуальными средствами³.

Говоря о направлениях использования результатов оперативно-розыскной деятельности в первую очередь надо иметь в виду, что в первую очередь речь идет о уголовном судопроизводстве.

Возможность использования полученных результатов в уголовно-процессуальном доказывании требует соблюдения ряда обязательных условий. Первое, как мы отмечали выше – наличие мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о представлении результатов органам предварительного следствия. Другое условие – соблюдение требования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД»).

Однако в ряде случаев имеется прямое указание закона на возможность проведения оперативных мероприятий вне рамок уголовно-процессуальных отношений. В частности, ОРМ могут проводиться для допуска граждан к отдельным видам деятельности (государственная и муниципальная служба, о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, о достоверности и полноте сведений, представляемых гражданином, претендующим на замещение должности судьи).

Таким образом, не нуждается в доказательстве то положение, что в целом ОРД обладает вспомогательным характером по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, однако, вряд ли можно спорить с мнением о том, что по серьезным преступлениям о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, в особенности, заранее

¹ Доля, Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Е.А. Доля // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 43. ³ Шейфер, С.А. Доказательственные аспекты закона об ОРД / С.А. Шейфер // Государство и право. 1994. № 1. С. 94-101.

подготовленным, в совершение которой вовлекаются многочисленные участники, результативное расследование невозможно без средств и методов ОРД. Об этом говорят многие исследователи¹.

Также для уяснения сущности и значения результатов ОРД для процесса доказывания очень важно понимать в каких целях они могут быть использованы в уголовном судопроизводстве. Результаты ОРД могут использоваться:

1) в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК РФ;

Анализ показывает, что ранее результаты ОРД не признавались как доказательства и отрицалась возможности использования их в доказывании, но все более распространена позиция о возможности их использования в доказательственных целях.

Вероятно не требует подробных доказательств то обстоятельство, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным дела о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которого получены предполагаемые доказательства о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и лицам к нему причастным, а также данные, позволяющие проверить в условии уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

2) Для принятия уголовно-процессуальных решений (в качестве повода для возбуждения уголовного дела, основания для допроса свидетеля,

¹ Поляков, М.П. Основы уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности / М.П. Поляков - Н. Новгород, 2000. С. 5; Россинский, С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения / С.Б. Россинский // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 90; Гриненко, А.В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий / А.В. Гриненко // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 33.

либо в совокупности с доказательствами результаты ОРД могут формировать основания для производства следственных действий);

Иллюстрируя вышеизложенное, можно отметить, что результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, а именно:

- сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены;
- при каких обстоятельствах имело место их обнаружения;
- сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцы преступления (если они известны);
- о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;
- о любых других фактах обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

3) При подготовке и непосредственном проведении следственных действий.

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, должны содержать «сведения (при установлении таковых):

- о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела;
- о возможных источниках доказательств;
- о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;
- о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательное проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу в данной сфере.

4) Для предварительной оценки доказательств о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ;

Оценка доказательств проводится с учетом требований УПК РФ о относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности. Таким образом, результаты ОРД могут подтверждать или опровергать те или иные требования конкретно взятого доказательства. При этом как доказательства стороны защиты, так и стороны обвинения.

5) Для построения версий и поиска источников доказательств по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ. Примером этого может служить результаты ОРМ прослушивание телефонных переговоров, из анализа которых можно выявить потенциальных свидетелей по уголовному делу, допрос которых может служить одним из доказательств по уголовному делу незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и лицам к нему причастным.

Все это нас приводит к выводу, что значение использования результатов ОРД для процесса доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, довольно велико, в виду многогранности использования в уголовном судопроизводстве, что в свою очередь обуславливает актуальность рассмотрения вопросов, связанных с соответствием данных ОРД требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Подводя итоги по исследованию особенностей использования результатов ОРД в процессе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ можно сделать следующие выводы:

1. Оперативная и уголовно-процессуальная деятельность в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ тесно взаимосвязаны. Имея точки соприкосновения, они также имеют различия, которые обусловлены особенностью каждой из них.

2. Результаты ОРД о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и лицам к нему причастным могут использоваться:

- в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК РФ;
- для принятия уголовно-процессуальных решений; при подготовке и непосредственном проведении следственных действий;

– для предварительной оценки доказательств; для построения версий и поиска источников доказательств.

Глава 2. Проблемные вопросы использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ

§ 1. Порядок предоставления и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Для того чтобы результаты ОРД могли быть введены в уголовное судопроизводство надлежащим образом и в последующем иметь значение в доказывании при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (далее также – с незаконным оборотом наркотических средств) важно, чтобы они были надлежащим образом предоставлены в органы предварительного расследования и суд.

Начнем с того, что результаты ОРД могут:

– служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. В частности, практика показывает, что большинство уголовных дел, данной категории возбуждаются именно по оперативным материалам.

– быть использованы в процессе доказывания по уголовным делам, в случае если соответствуют требованиям процессуального закона. Как правило, в процессе доказывания по уголовным делам в рассматриваемой сфере они используются как для установления признаков объективной стороны состава преступления, так и для субъективной.

– применяться для подготовки и осуществления следственных действий.

Анализ практика показывает, что довольно часто результаты ОРД служат основанием для проведения обысков по местам производства, фасовки, хранения наркотических средств.

Говоря непосредственно об оформлении передачи результатов оперативно-розыскной деятельности стоит отметить ее основой является Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 года.¹

В своем конкретном выражении передача результатов ОРД в соответствии с данной Инструкцией осуществляется в соответствии с процедурой, которая напрямую зависит от того какие конкретно данные подлежат передаче. Как уже отмечалось нами в ходе работы, результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. В соответствии с Инструкцией результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии со ст. 143 УПК РФ и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

Сама процедура представления результатов ОРД в виде сообщения (рапорта) осуществляется в соответствии с правилами, установленными пунктами 8-14 Инструкции и включает в себя:

- рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей;
- оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

Этот момент отражен в представлении результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам) для осуществления проверки

¹ Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд"//СПС «Гарант».

и принятия процессуального решения в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании Постановления о представлений результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя).

Необходимо заметить, что указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), второй - приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного (литерного) дела.

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

Способ фактической передачи результатов ОРД уполномоченному должностному лицу (органу); (пересылка по почте, передача нарочным и другие способы) избираются органом, осуществляющим ОРД в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организации делопроизводства».

К документам, т.е. к меморандуму или рапорту либо постановлению о предоставлении материалов ОРД прилагаются: (при наличии) полученные (выполненные) при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, а также материальные объекты с отражением фактов незаконного оборота наркотиков, которые в соответствии уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов и документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в сфере незаконного оборота наркотиков, должна быть отражена в сообщениях (рапорте). В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению (рапорту).

В меморандуме о результатах оперативно-розыскной деятельности или в сообщении (рапорте) должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, также указывается для какой цели направляются материалы: для использования в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела: подготовки и осуществления следственных действий, а также для использования в доказывании по уголовным делам в рассматриваемой сфере. Указывается, когда, где и какое оперативно-розыскное мероприятие проводилось и какие получены результаты, когда и кем санкционировалось оперативно-розыскное мероприятие, наличие судебного решения о его проведении. При необходимости, руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность вправе применять постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. Решение о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю принимает руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Вместе с тем как уже говорилось ранее при передаче результатов ОРД оперативные подразделения должны исходить из целесообразности предоставления конкретных материалов следствию или в суд. И в случае, если конкретные материалы имеют опосредованный характер к предмету доказывания, то вопрос целесообразности их передачи остается открытым, ведь наличие излишних материалов ОРД в может привести к необоснованному раскрытию государственной тайны.

Говоря о пределах предоставления результатов ОРД следует отметить, что они в первую очередь обусловлены вопросами соблюдения государственной тайны, касающихся порядка проведения оперативных мероприятий, а также вопросов конспирации при работе с конфиденциальными сотрудниками. Анализ открытых источников регулирующих вопросы пределов передачи материалов ОРД о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ и лицам к нему причастным позволяет прийти к выводу о том, что к таким требованиям относятся:

Во-первых, привлечение к участию в производстве следственных и судебных действий лиц, внедренных (внедрявшихся) в преступные группы, в

том числе штатных сотрудников секретных подразделений, а также конфидентов представляется допустимым только при условии обеспечения их безопасности, соблюдения конспирации и конфиденциальности. Так для того чтобы передать материалы для реализации важно получение письменного согласия конфиденнта на раскрытие его личности и материалов, которые он собрал.

Во-вторых, исходя из требования нормы ФЗ «Об ОРД» о соблюдении правил конспирации при осуществлении ОРД представление информации законодатель ограничивает требованиями конспирации и неразглашения государственной тайны. Это означает также, что органу дознания, следователю, прокурору или суду может быть представлена только информация, а не оперативные материалы (документы), причем такого объема и содержания, из которых неясен источник и способ ее получения, а также невозможно их определить при сопоставлении представленных сведений с имевшими место реальными событиями.

В-третьих, важно при передаче материалов ОРД следователю, дознавателю или в суд руководствоваться принципом целесообразности. Соответственно необходимо предоставлять только те результаты ОРД, которые могут быть положены в основу принимаемых процессуальных решений и подготавливаемых или проводимых следственных, судебных и иных процессуальных действий. Представлять целесообразно только конкретные оперативно служебные документы, которые после определения их относимости и значимости могут быть приобщены к уголовному делу.

Вместе с тем, как справедливо замечает С.Б. Россинский, УПК РФ не имеет какого-либо механизма, позволяющего сделать результаты ОРД равными результатам следственных действий. Законодатель не запрещает правоприменителю получать определенные материалы, которые отражают ход и результаты ОРМ, но они не уполномочены вводить такие материалы в уголовное разбирательство посредством проведения следственных или других

процессуальных действий; Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает такие действия¹.

На практике правоприменитель идет по пути наименьшего сопротивления, то есть вводит результаты ОРД в процессуальное поле доказывания по средствам проведения следственных действий, направленных на «узаконивание» готовых результатов, а не получение непосредственно доказательств в рамках УПК РФ. Другими словами, проводится, например, осмотр результатов ОРД, и они признаются доказательствами в рамках проведенного следственного действия. Проведение самих ОРД следователем, дознавателем или судом не проверяются, а принимаются, что называется, «на веру». Эту позицию признает Верховный суд РФ в постановлении Пленума «О судебном приговоре», указывая, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов ОРМ возможно только в том случае, когда полученные сведения представлены органам предварительного расследования и в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных действий. Примерами такого закрепления указаны: осмотр и приобщение к уголовному делу носителей аудио- и видеозаписи, предметов и документов, производство судебных экспертиз в отношении обнаруженных наркотических веществ, допросы в качестве свидетелей лиц, участвовавших в проведении ОРМ².

Такое положение дел представляется нам в корне неправильным, в связи с чем согласимся с мнением А.Б. Костенко, согласно которого к проведению ОРД предъявляются совершенно иные требования закона нежели к следственным действиям и формировать доказательства на их основе только за счет «резюмирования» следователя или дознавателя при проведении осмотра и приобщения их результатов к материалам уголовного дела в качестве

¹ Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признавать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2 С. 44.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // РГ. 2016, 7 дек.

доказательств считаем упущением законодателя требующим скорейшего исправления¹.

Такой позиции придерживается и И.Л. Петрухин, указывая, что по сравнению со следственными, судебным или иным процессуальным действием, любые ОРМ имеют совершенно иную правовую природу и нормативную базу. При проведении ОРМ могут не соблюдаться предусмотренные законом процессуальные гарантии². С ним согласен С.Б. Россинский, говоря, что результаты ОРМ в момент их передачи из органа дознания принципиально не могут соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам³. Схожей позиции в своей работе придерживается А.В. Гриненко, указывая на то, что процессуальное ознакомление и последующее приобщение материалов не исключают того, что требования действующего УПК РФ могут быть нарушены в ходе проведения ОРМ. После проведения любого ОРМ руководитель органа, проводящего ОРД, рассекречивает материалы, которые затем передаются следователю и приобщаются к материалам уголовного дела. В то же время никто не ставит под сомнение и не проверяет ход и результаты самого такого мероприятия⁴. Но если придерживаться логики, при введении в уголовнопроцессуальное поле результатов ОРД необходимо оценивать именно процесс получения сведений, указывающих на признаки преступления в части их соответствия принципам уголовного процесса и требованиям, предъявляемым к доказательствам. На практике же оценивается только процесс приобщения результатов ОРД к материалам уголовного дела. При этом в другом своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ прямо указывает, что необходимо оценивать процесс собирания и закрепления доказательств: «...доказательства должны

¹ Костенко А.Б. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Юридическая наука. №3 2020. С. 55.

² Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. № 7. С. 7.

³ Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 99.

⁴ Гриненко А.В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.

признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действия, не предусмотренных процессуальными нормами»¹.

Важным обстоятельством признания результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам является их соответствие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам, речь идет об относимости, допустимости и достоверности доказательств. Все проблемы в той или иной мере связаны с несоответствием результатов ОРД указанным требованиям. В рамках рассмотрения предыдущих вопросов были описаны общие положения о юридических свойствах доказательств, при помощи которых оцениваются результаты ОРД для их использования в целях доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Рассматривая данный вопрос через призму оценки результатов ОРД по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ предлагаем охарактеризовать типичный порядок их оценки с учетом особенностей данной категории преступлений и практики данного процесса. Как показал опрос практических сотрудников порядок оценки результатов ОРД по данной категории уголовных дел выглядит примерно следующим образом:

Во-первых, следователь к которому поступают материалы ОРД для возбуждения уголовного дела, либо в рамках проводимого расследования в первую очередь должен обратить внимание на соблюдение порядка передачи результатов ОРД. Исследуется постановление о рассекречивании результатов ОРД на наличие подписей лиц, наделенных таким правом, соблюдении иных реквизитов данного документа, согласно ведомственных актов. Исследуется постановление о передаче результатов ОРД и сопроводительные документы.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «Гарант».

Как подчеркивают практические сотрудники очень важно, чтобы все переданные материалы как в виде документов, так и в виде вещественных доказательств (будущих вещественных доказательств) соответствовали списку в постановлении о передаче результатов ОРД. В случае несоответствия данного списка фактически переданным материалам вещи и документы не принимаются.

Во-вторых, предоставленные материалы должны содержать в себе все необходимые реквизиты. В частности, должно стоять время, дата, место и должность производства того или иного ОРМ в протоколе. Все подписи участвующих лиц также должны стоять как на протоколе, так, как и на упаковках изъятых предметов и веществ.

В-третьих, проверяется упаковка изъятых предметов и веществ на предмет вскрытия. Упаковка должна соответствовать протоколу ОРМ, а также видеозаписи, которая предоставляется в органы следствия.

В-четвертых, оцениваются наличие оснований для производства отдельных ОРМ. Так, в случае если ОРМ требует ведомственного санкционирования, то данное разрешение должно иметься в материалах дела. Особое внимание обращается на наличие судебной санкции в случае производства ОРМ, нарушающих права граждан. В частности, довольно часто в рамках реализации оперативных материалов и задержания преступников сотрудники оперативных подразделений вынуждены входить в жилище граждан с целью обнаружения и изъятия наркотических средств или в иных целях. В данных случаях проводится ОРМ «Обследование зданий, сооружений и участков местности».

Согласно действующего законодательства, а также практики Высших судебных инстанций в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Тем самым декларируется то, что проводимые оперативно-розыскные мероприятия должны соблюдать порядок производства аналогичных следственных действий. В случае производства ОРМ «обследование помещений, зданий и сооружений, участков местности и транспортных средств» оперативные сотрудники должны руководствоваться положениями УПК РФ в части порядка

и условий производства аналогичных по правовой природе следственных действий, которыми выступают следственный осмотр и обыск.

Согласно, ч. 11 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. Согласно ч. 6 ст. 177 УПК РФ осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации. В случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе.

При необходимости получения судебного решения для проведения ОРМ «Обследование зданий, сооружений и участков местности» и при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, сотрудники оперативных подразделений обращаются в суд. В случаях нетерпящих отлагательств ОРМ проводится на основании мотивированного рапорта оперативного сотрудника и распоряжения его руководителя с уведомлением об этом в течении 24 часов суд для проверки законности решения. При проведении обследования за пределами обслуживаемой территории уведомление начальника (заместителя начальника, ответственного от руководства) территориального органа МВД России, на территории обслуживания которого проводится обследование, осуществляется руководителем в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента проведения обследования¹.

Аналогичную проверку должны проходить и другие ОРМ. В частности, ОРМ Прослушивание телефонных переговоров, которые в последние годы все реже встречаются в данной категории уголовных дел, должны быть оценены с точки зрения порядка соблюдения обращения в суд и получения судебного решения, а также с точки зрения соблюдения сроков производства данного ОРМ, наличия продления срока ОРМ в необходимых случаях.

¹ Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. N 199 "Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

Рассматривая допустимость результатов данного ОРМ через призму прокурорского надзора, следует обратиться к позиции А.И. Тамбовцева, который в своей статье отмечает, что согласно положениям современного законодательства и ведомственных нормативных правовых актов при проведении проверок уполномоченные прокуроры обязаны обращать внимание на следующие аспекты оперативно-розыскной деятельности¹:

- наличие оснований для проведения оперативнорозыскных мероприятий;
- законность производства и (или) прекращения оперативнорозыскных мероприятий;
- законность и обоснованность использования результатов ОРД;
- законность и обоснованность постановки (или) снятия с оперативного учета лиц, в отношении которых проводятся ОРМ.

В-пятых, доказательства оцениваются между собой, важно чтобы все показания оперативных работников и составленные ими документы были идентичны. В том числе касаясь данной категории уголовных дел это касается фактов времени и места задержания злоумышленника, порядка производства отдельных ОРМ и процессуальных действий и т.д.

В-шестых, также все результаты ОРМ должны быть оценены с точки зрения относимости, а именно они должны доказывать объективные и субъективные признаки состава преступления, а также другие обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. По справедливому утверждению А.М. Михайлова в процессе доказывания субъективной стороны преступления, совершенного в сфере незаконного оборота аналогов наркотических средств, органам предварительного расследования следует использовать широкие возможности оперативно-розыскной деятельности. При этом следует отметить, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут сыграть значительную роль в установлении субъективной стороны преступления в том случае, если их проведение ориентировано на документирование обстоятельств,

¹ Тамбовцев А. И. Основания, процедура и результаты проведения оперативнорозыскных мероприятий, как предмет прокурорского надзора // Научный вестник Омской академии МВД. 2014. № 4. С. 44.

свидетельствующих об осознании лицом общественной опасности своих действий, а также его осведомленности о сходстве свойств вещества, которое оно приобретает или сбывает, со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых оно воспроизводит¹.

А.В. Куликов и Б.А. Таранин отмечают, что «материалы, полученные в ходе ОРМ, должны пройти процессуальный путь преобразования сведений в доказательства. Для вовлечения в уголовное дело информации, полученной непроцессуальным путём, необходимо дополнительно произвести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринять факты и обстоятельства, имеющие значение для дела, и облечь их в определенную уголовно-процессуальным законом форму. Чтобы получить полноценное доказательство, результаты ОРД должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством; а также данные, позволяющие проверить в процессуальных условиях доказательства, сформированные на их основе»².

В-седьмых, результаты ОРД должны быть достоверными и не противоречить другим доказательствам по уголовному делу, в том числе и тем, что предоставлены стороной защиты. В случае возникновения несоответствий следователь должен их устранить и принять решение по тем или иным результатам ОРД.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса, стоит отметить, что порядок передачи результатов ОРД закреплен одноименной ведомственной Инструкцией о порядке предоставления результатов ОРД в суд, прокуратуру, следователю, дознавателю. Указанный порядок представляет собой

¹ Михайлова А.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании субъективной стороны при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средства // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 137.

² Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2007. № 3. С. 10.

последовательные действия оперативных сотрудников по рассекречиванию (в случае необходимости) результатов ОРД, а также порядку оформления сопроводительных документов. Пределы использования результатов ОРД ограничиваются требованиями сохранения государственной тайны о способах и методах проведения ОРМ, конспирации при работе с конфиденциальными сотрудниками, а также целесообразностью предоставления тех или иных материалов. Для того чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности имели доказательственное значение по уголовному делу, связанному с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ важно, чтобы они были введены в уголовный процесс соответствующим образом, в связи с чем очень важно соблюдение требований, касающихся порядка их передачи.

Важным обстоятельством признания результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам является их соответствие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам, речь идет об относимости, допустимости и достоверности доказательств. Все проблемы в той или иной мере связаны с несоответствием результатов ОРД указанным требованиям. В рамках рассмотрения предыдущих вопросов были описаны общие положения о юридических свойствах доказательств, при помощи которых оцениваются результаты ОРД для их использования в целях доказывания по уголовным делам.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Типичный порядок оценки результатов ОРД следователями, с учетом особенностей данной категории преступлений и практики данного процесса, выглядит примерно следующим образом:

- обращается особое внимание на соблюдение порядка передачи результатов ОРД, наличия всех реквизитов в документах, сохранности упаковки, отсутствия вскрытия и т.д.;
- оценивается наличие оснований для возбуждения производства по уголовному делу по результатам отдельных ОРМ;
- собранные оперативно-розыскные материалы всесторонне оцениваются, а также все результаты ОРМ с точки зрения их относимости и

допустимости в качестве доказательств, а именно они должны доказывать объективные и субъективные признаки состава преступления, а также другие обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ;

– результаты ОРД подвергаются оценке с точки зрения их достоверности и отсутствия противоречий по отношению к другим доказательствам по уголовному делу, в том числе и тем, что предоставленным стороной защиты. В случае возникновения несоответствий следователь принимает меры к их устранению, а в случае невозможности их отклоняет.

2. Для того чтобы доказательства, полученные на основе результатов ОРД, не были признаны недопустимым важно:

- наличие законных поводов и оснований проведения ОРМ;
- отсутствие нарушений по процедуре предоставления результатов ОРД;
- соблюдения установленного порядка рассекречивания и предоставления результатов ОРД органам предварительного расследования;
- придание результатам ОРД доказательственного значения по средствам проведения следственных действий, направленных на осмотр и признание в качестве того или иного доказательства по уголовному делу.

§ 2. Типичные ошибки, допускаемые оперативными сотрудниками в процессе предоставления результатов ОРД и оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Исследование уголовных дел, решений судов, интервьюирование оперативных и следственных сотрудников показало, что наиболее типичными ошибками допускаемыми сотрудниками оперативных подразделений при осуществлении оперативных мероприятий по документированию преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, являются:

Во-первых, ошибки, допускаемые при рассекречивании и передаче результатов ОРД следователю и в суд. В целом результаты проведенного исследования, а также анализ правоприменительной практики показывает, что

в практике проведения и документального оформления ОРМ есть определенные проблемы, которые в последствии приводят к признанию результатов ОРМ незаконными и соответственно такие результаты не могут быть положены в основу обвинения, к таковым следует относить:

Часто нарушается порядок проведения ОРМ, установленных федеральным и ведомственным законодательством, так оперативные сотрудники без наличия достаточных оснований и законного повода, в качестве которого зачастую выступают решение суда, либо же резолюция руководителя соответствующего уровня.

Надо отметить, что нередко наблюдается факты неправильного оформления постановления о производстве ОРМ. Например, ОРМ «проверочная закупка», «оперативный эксперимент», «контролируемая поставка» и т.д. Так очень часто подписывает их не надлежащий субъект. Согласно ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД этот вид ОРМ проводится на основании постановления, утверждаемого только руководителем органа или его заместителем, осуществляющего ОРД. Тем самым подписать данный документ начальником отделения или иным ненадлежащим субъектом может привести к оправдательному приговору.

Кроме того, авторы отмечают, что «вышеуказанное постановление зачастую недостаточно мотивировано, а именно в описательной части скупо отмечаются обстоятельства и основания для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия (проявляются формальные признаки противоправного деяния)»¹. В частности, анализ постановлений показывает, что нередко случаи, когда в описательной части постановления указано: «Грка М. занималась сбытом героина». Нет указаний на формальные признаки противоправного деяния, а в данном случае – преступления. Что может позволить признать действия сотрудников провокацией.

Кроме того, довольно, составляемых в документах, часто допускаются ошибки. К примеру, встречаются названия «проверочная покупка», «контрольная закупка», «закупка наркотиков под контролем» и т.п. Между тем

¹ Макарова Е.Н., Критенев А.С. Особенности проведения и оформления проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов// Евразийская адвокатура. № 6 (25). 2016. С.100.

Законом об ОРД (п. 4 ч. 1 ст. 6) предусмотрено ОРМ с названием именно «проверочная закупка». Иное наименование является нарушением закона, в следствии чего полученные доказательства могут признаны недопустимыми.

Надо отметить, что имеют место случаи, связанные с процедурами изъятия, хранения передачи собранных фактических данных и т.д. Зачастую не соблюдаются правила их изъятия, упаковки, неправильно переписываются номера и серии денежных купюр.

Изымаемые в рамках ОРМ наркотические средства, деньги, записанные аудио-, видеокассеты фиксируются не надлежащим образом (нарушается упаковка наркотиков, форма, консистенция, номера денежных купюр, отсутствуют реквизиты печатей на упаковке и подписи участвующих лиц). Это приводит к возражениям со стороны защиты и сомнениям у суда по поводу относимости и достоверности формируемых доказательств.

Поэтому в данной ситуации соответствующие предметы необходимо оформлять и документировать по правилам работы с вещественными доказательствами.

Говоря о типичных ошибках допускаемых при передаче материалов в органы предварительного расследования, можно отметить случаи, свидетельствующие об отсутствии постановлений о представлении результатов ОРД следователю (ч. 3 ст. 11 Закона об ОРД) в уголовном делах и в делах оперативного учета. Кроме того, его часто по ошибке называют иначе: «постановление о передаче...», «постановление о направлении результатов ОРД по подследственности...» и т. п.

Также довольно часто «к уголовному делу не приобщается сопроводительный документ, подписанный руководителем органа - субъекта ОРД.

Кроме того, не редки случаи, когда в резолютивной части постановления о представлении результатов ОРД следователю не перечисляются подробно подлежащие представлению конкретные документы, а иногда все-таки фиксируется запись «Приложения», но далее либо предметы не перечисляются или не описываются подробно, а также не указывается, что они упакованы, опечатаны и т.д. Иногда все «приложения» описаны в сопроводительном

письме, но указаны в постановлении о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности.

Указанные ошибки происходят в первую очередь в следствии неопытности сотрудников, проводящих проверочную закупку. Правильное оформление проверочной закупки является необходимым условием для признания ее результатов в качестве допустимых доказательств. Зачастую изза невнимательности или забывчивости, а порой и малоопытности сотрудников в судебных разбирательствах возникают проблемы с всесторонним, объективным и беспристрастным исследованием всех обстоятельств по уголовным делам о сбыте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Справедливо, по нашему мнению, утверждает Н.В. Глазкова: «чтобы не допустить таких проблем, следует больше внимания уделять планированию оперативных мероприятий и обучению сотрудников необходимым приемам и методам осуществления данного вида деятельности. Также следует в обязательном порядке знакомить сотрудников с новейшими изменениями законодательства и своевременно проводить учебно-теоретические занятия по их применению»¹.

Также считаем, что сотрудники оперативных подразделений должны периодически посещать судебные заседания для того, чтобы иметь представление о изменении судебной практики, по оценке доказательств полученных в результате ОРД. Указанные действия позволят своевременно выявлять тенденции судебной практики, и своевременно, исходя из этого, строить дальнейшую работу.

Анализ свидетельствует, что ошибки, связанные с производством отдельных ОРМ, направленных на документирование преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, носят как правовой, так и организационный характер. Причем ошибки правового характера могут привести к признанию доказательств по делу недопустимыми, а как уже было отмечено большая часть доказательств по данной категории

¹ Глазкова Н.В. К вопросу о проведении проверочной закупки психотропных веществ и наркотических средств правоохрнительными органами // Наука и современность. 2015. № 38. С.87.

дел формируется именно из результатов ОРД. Ошибки организационного как правило приводят к сложностям доказывания и в ряде случаев могут приводить также признанию доказательств недопустимыми.

В процессе бесед с сотрудниками оперативных и следственных подразделений получены сведения о том, что ошибки правового и организационного характера, при документировании фактов преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, могут привести и провокационным действиям.

Из этого, разумеется, что по общим правилам сотрудники оперативных подразделений при проведении оперативно-розыскных мероприятий, своими действиями не должны подстрекать к совершению преступления, то есть умысел должен сформироваться у субъектов самостоятельно и у лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков должен быть выбор поведения, то есть, иными словами, совершить преступление или отказаться от него.

Причем провокационными являются такие действия сотрудников, при которых лицо, являющееся объектом проведения оперативного эксперимента, решается на передачу или изъятие наркотика только благодаря подстрекательству и провокации сотрудников полиции или участника ОРМ, а не вследствие собственного преступного умысла.

Наибольшее число проблем в этой связи возникает в связи с проведением ОРМ «Оперативный эксперимент» и «Проверочная закупка».

Однако следует заметить, что в последние годы наблюдается тенденция к снижению количества данных ОРМ при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, так как преступная деятельность перешла в сеть Интернет и продажи нарочно существенно уменьшились, так как злоумышленники все больше используют метод тайников-закладок, однако проблемы все же остались.

Рассматривая проблемы провокации следует отметить, что иногда встречаются факты, когда при производстве ОРМ проверочная закупка и оперативный эксперимент субъекты ОРД или лица, действующие под прикрытием, самостоятельно провоцируют лиц к совершению преступления.

Кроме того, надо отметить, что иногда подозреваемые в процессе допроса ссылаются на то, что оперативные сотрудники «подбросили»

наркотические средства при задержании. Считаем, что нет необходимости комментировать данный пункт, однако отметим частую практику, когда лица при задержании выбрасывают находящиеся при них наркотики, с целью избежать уголовной ответственности. В этих случаях важно вызывать следователя, проводить осмотр участка местности куда были сброшены наркотические средства, затем назначать биологическую экспертизу и не в коем случае без процессуального их закрепления поднимать.

Отметим, что также допускаются ошибки в планировании производства отдельных ОРМ, которые приводят к утрате доказательств по делу. Также, иногда встречаются факты, когда при задержании лиц они успевают уничтожить наркотические средства, особенно это касается случаев, когда отсутствует тщательное планирование по проникновению в укрепленное помещение, и пока происходит вскрытие замков злоумышленники успевают уничтожить наркотические средства и иные доказательства.

Анализ показывает, что бытуют ошибки, допускаемые при документировании фактов участия в осуществлении незаконной деятельности лица до момента его задержания. Начнем с того, что для задержания лица у которого при себе могут иметься наркотические средства необходимы основания, которыми как правило выступает рапорт оперативного сотрудника, согласованный начальником оперативного подразделения. Однако, как показывает практика помимо этого рапорта ничего больше нет, что подтверждает факт предыдущего участия, задержанного в осуществлении незаконной деятельности. В этой связи проблемным вопросом представляется тот факт, что оперативники очень часто в своих рапортах и в последствии в допросах следователи отражают, что источником поступления информации является конфиденциальный сотрудник. Известны факты, когда сторона защиты оспаривала факт того, что оперативники предварительно обладали информацией о преступной деятельности лица, и в этой связи важно четко оформлять все документы, в том числе конфиденциального характера, так как судья имеет право запросить их в ходе судебного заседания.

Важно отметить и просчеты, допускаемые при составлении документов, в том числе протоколов следственных и оперативных действий. Типичными в этом плане выступают ошибки, связанные с отсутствием в протоколах даты и

времени, подписей, ошибки в описании изымаемых наркотических средств, сотовых телефонов и т.д.

Кроме того, в практике встречаются факты многократного привлечения одних и тех же понятых (представителей общественности) для участия в следственных или оперативных мероприятиях, проводимых сотрудниками по

контролю за оборотом наркотиков. Так, типичными ошибками, которые существуют из года в год являются:

- указанные в актах участники ОРМ (представители общественности) «вымышленные» и никто из них участвовал при проведении ОРМ;

- заинтересованные участники ОРМ, либо из числа ведущих аморальный образ жизни, например, задержанных в этот же день в отделе полиции, причем зачастую за совершение аналогичных преступлений;

- участие в ОРМ близких знакомых сотрудников оперативных подразделений, студентов или курсантов-практикантов, неаттестованных (не прошедших первоначальную подготовку) кандидатов, принимаемых на службу в ОВД. Это, в свою очередь, ставит под сомнение незаинтересованность указанных лиц и создает вытекающие из этого проблемы при расследовании.

Кроме того, довольно часто представители общественности (участники ОРМ) не приходят в суды, меняют свои показания и иным способом противодействуют расследованию.

И наконец, к недопустимости доказательств может приводить вскрытие конвертов с изъятыми веществами и сотовыми телефонами. В этом плане проблемный вопрос наблюдается в том, что иногда оперативные сотрудники с целью быстрого выявления других фактов преступной деятельности вскрывают упаковку сотового телефона и совершают с ним манипуляции. Указанные факты выявляются стороной защиты, при осмотре телефона, когда на него поступают сообщения и звонки, после изъятия, при том, что согласно протокола и видеозаписи телефон ставят в режим полета при изъятии.

По нашему мнению, для того чтобы избежать ошибок при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которые могут привести в последующей к утрате доказательств по делу, а также признанию их недопустимыми необходимо:

- повысить качество обучения и повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений, которые занимаются данными категориями уголовных дел;

- осуществлять ведомственный контроль и прокурорский надзор за порядком документирования и предоставления результатов ОРД;
- наладить взаимодействие со следственными подразделениями на этапе оперативной разработки лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических веществ, для того чтобы получать консультации по порядку оформления и документирования преступной деятельности для последующего их использования в процессе доказывания.

Завершая рассмотрения данного вопроса, можно сделать следующие выводы:

1. Исследование уголовных дел, решений судов, интервьюирование оперативных и следственных сотрудников свидетельствует, что наиболее типичными ошибками допускаемыми сотрудниками оперативных подразделений при осуществлении оперативных мероприятий по документированию преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, являются ошибки:

- допускаемые при рассекречивании и передаче результатов ОРД следователю;
- связанные с производством отдельных ОРМ, направленных на документирование незаконной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Данные ошибки носят как правовой, так и организационный характер;
 - допускаемые при составлении документов, в том числе протоколов следственных и оперативных действий;
 - привлечение одних и тех же участников ОРМ (представителей общественности) для содействия оперативным подразделениям в подготовке и проведении ОРМ, в том числе и понятым для участия в следственных действиях;
 - вскрытие конвертов с изъятыми веществами и сотовыми телефонами.

2. По нашему мнению, для того чтобы избежать ошибок при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которые могут привести в последующей к утрате доказательств по делу, а также признанию их недопустимыми необходимо:

- повысить качество обучения и повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений, которые занимаются данными категориями уголовных дел;
- осуществлять ведомственный контроль и прокурорский надзор за порядком документирования и предоставления результатов ОРД;
- наладить взаимодействие со следственными подразделениями на этапе оперативной разработки лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических веществ, для того чтобы получать консультации по порядку оформления и документирования преступной деятельности для последующего их использования в процессе доказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Доказательства – это единство сведений (содержания) и источника (формы). Сведения о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, которые не удостоверены источником – слухи, сплетни, образуют «пустой» источник, который не несет сведений о факте.
2. Под доказательствами следует понимать любые сведения, удостоверенные установленными в уголовно-процессуальном законе источниками и которые подтверждают или опровергают выводы о существовании фактов (обстоятельств), имеющих значение для дела.
3. Каждое доказательство о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ должно соответствовать свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности.
4. Оперативная и уголовно-процессуальная деятельность в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ тесно взаимосвязаны. Имея точки соприкосновения, они также имеют различия, которые обусловлены особенностью каждой из них.

5. Типичный порядок оценки результатов ОРД следователями, с учетом особенностей преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и практики данного процесса, выглядит следующим образом:

- уделяется особое внимание соблюдению порядка передачи результатов ОРД, наличия всех реквизитов в документах, сохранности упаковки, отсутствия вскрытия и т.д.;

- оценивается наличие оснований для возбуждения производства по уголовному делу по результатам отдельных ОРМ;

- подвергаются всесторонней оценки собранные оперативнорозыскные материалы, а также все результаты ОРМ с точки зрения их относимости и допустимости в качестве доказательств, достоверности и отсутствия противоречий по отношению к другим доказательствам по уголовному делу.

6. Для оценки доказательств, полученных в процессе осуществления ОРД, важно:

- наличие законных поводов и оснований проведения ОРМ;
- отсутствие нарушений по процедуре предоставления результатов ОРД;

- соблюдения установленного порядка рассекречивания и предоставления результатов ОРД органам предварительного расследования;

- придание результатам ОРД доказательственного значения по средствам проведения следственных действий, направленных на осмотр и признание в качестве того или иного доказательства по уголовному делу.

7. В процессе документирования сотрудниками оперативных подразделений преступной деятельности, лиц связанной с незаконным оборотом наркотических средств, являются следующие наиболее типичные ошибки:

- допускаемые при рассекречивании и передаче результатов ОРД следователю;

- связанные с производством отдельных ОРМ, направленных на документирование незаконной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Данные ошибки носят как правовой, так и организационный характер;

- допускаемые при составлении документов, в том числе протоколов следственных и оперативных действий;
 - привлечение одних и тех же участников ОРМ (представителей общественности) для содействия оперативным подразделениям в подготовке и проведении ОРМ, в том числе и понятых для участия в следственных действиях;
 - вскрытие конвертов с изъятыми веществами и сотовыми телефонами.
8. С целью избежания ошибок, утраты собранной доказательственной информации при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, необходимо:
- повысить качество обучения и повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений, которые занимаются данными категориями уголовных дел;
 - осуществлять качество ведомственного контроля за процедурой документирования и предоставления результатов ОРД;
 - наладить надлежащее взаимодействие со следственными подразделениями на этапе оперативной разработки лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических веществ, с целью дальнейшего качественного и полного предоставления результатов ОРД.

Список использованных источников Нормативно-правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Гарант».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // РГ. 2016, 7 дек.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «Гарант».
5. Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. N 199 "Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел

Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия
обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и
транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел

Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о
проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование
помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных
средств" (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

6. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России,
Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы,
Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний,
Федеральной службы РФ по контролю за оборотом
наркотиков,
Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N
776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "Об утверждении Инструкции о порядке
представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу
дознания, следователю или в суд"//СПС «Гарант».

Научная и учебная литература

1. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. - М., 1966. С. 10–12.
2. Галкин, Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон / Б.А. Галкин. - М., 1982. С. 175.
3. Глазкова Н.В. К вопросу о проведении проверочной закупки психотропных веществ и наркотических средств правоохранительными органами // Наука и современность. 2015. № 38. С.87.
4. Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса / Л.В. Головкин. - М., 2016. С. 421.
5. Гриненко А.В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4.
6. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 417.

7. Доля, Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Е.А. Доля // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 43.
8. Дорохов В. Я. Теория доказательства в советском уголовном процессе. Часть общая. – М., 1966. – С. 227-267.
9. Иванов, Н.А. О понятии «Доказательство» в Уголовном процессе / Н.А. Иванов // Вестник Омского юридического института. 2012. – № 1(18) – С.47.
10. Иванов, Н.А. О содержании, форме и понятии доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.А. Иванов // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 2(13) – С. 18-32.
11. Корневский, Ю.В., Токарева, М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. - М., 2000. С. 103.
12. Костенко А.Б. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Юридическая наука. №3 2020. С. 55.
13. Куликов А.В., Таранин Б.А. К проблеме формирования уголовнопроцессуальных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2007. – № 3.– С. 10.
14. Купряшина Е. А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. – С. 4.
15. Макарова Е.Н., Критенев А.С. Особенности проведения и оформления проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов// Евразийская адвокатура. – № 6 (25). – 2016. – С.100.
16. Михайлова А.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании субъективной стороны при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средства // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 137.

17. Николаев. В. В. Эволюция взглядов на понятие доказательства в отечественной доктрине уголовного процесса / В.В. Николаев // Молодой ученый. 2018. – №47. – С. 116-120.
18. Перлов, И.Д. Уголовное судопроизводство в СССР / И.Д. Перлов. - М., 1959. С. 35–36.
19. Петрухин И.Л. Судебная власть и расследование преступлений // Государство и право. 1993. № 7. С. 7.
20. Писарев, Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации / Е.В. Писарев // Российский следователь. – 2011.– № 3. – С. 7.
21. Поляков, М.П. Основы уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности / М.П. Поляков - Н. Новгород, 2000. С. 5.
22. Рамазанов, Т. Б. Понятие доказательства в уголовном процессе: формирование и современное понимание / Т.Б. Рамазанов // Вестник Дагестанского университета. Серия 2: Общественные науки. 2013. № 2. С. 16–23.
23. Рахунов, Р.Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания / Р.Д. Рахунов// Сов. гос. право. 1965.– № 12. – С. 96.
24. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2 С. 44.
25. Россинский, С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения / С.Б. Россинский // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 90.
26. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. – С. 103.
27. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - М., 1968. – С. 288–289.
28. Тамбовцев А. И. Основания, процедура и результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, как предмет прокурорского надзора // Научный вестник Омской академии МВД. 2014. № 4. С. 44.

29. Уголовно-процессуальный кодекс республики Беларусь. Минск, 2009. С. 34.
30. Фаткулин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1976. – С. 150.
31. Шевченко, С.В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Шевченко // Теория и практика общественного развития. 2011. – № 2. – С. 215-218.
32. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования С.А. Шейфер. - Тольятти: Волж. унт им. В. Н. Татищева, 1997. С. 34.
33. Шейфер, С.А. Доказательственные аспекты закона об ОРД / С.А. Шейфер // Государство и право. 1994. № 1. С. 94-101.